

Глава 19. Ночная переправа

Чэнь Гэ поудобнее устроился в охапке белого меха. Погрузив пальцы в густую шерсть, он принялся задумчиво наматывать её на палец.

— Слушай, вот кто это мог быть? Какой-нибудь затворник, разглядевший во мне скрытый дар, или настоящий небожитель? А может, такой же оборотень, как ты?

Бэй Чэнь тряхнул головой так сильно, что едва не сбросил мальчишку с ветки. Резко сев, он прорычал:

— Сколько раз повторять: не смей дергать меня за шерсть! Совсем страх потерял.

Чэнь Гэ хихикнул и примирительно поднял ладони.

— Я, между прочим, потратил уйму сил, чтобы тебя вычистить. Что такого, если разок потяну?

Пользуясь случаем, он снова дважды дернул волка за загривок и расхохотался:

— Кто бы мог подумать, что ты окажешься полярным волком! То-то я гадал, почему ты такой огромный.

Бэй Чэнь лишь жалобно заскулил, окончательно сдавшись под натиском этого баловства.

— Слезай с меня, несносный мальчишка, — буркнул он.

Обернувшись, он осторожно прихватил зубами кудри Чэнь Гэ и невнятно пробормотал:

— Раз этот чудак на тебя позарился, значит, и впрямь личность незаурядная. Хотел бы я на него взглянуть.

Чэнь Гэ, не обращая внимания на то, что его тянут за волосы, в ответ вцепился в волчьи усы и шутливо потянул их на себя.

— Не спится... Завтра мы уже переправимся через реку, а там и Ханьгуская застава.

Бэй Чэню так скрутило морду, что из глаз брызнули слёзы. Приняв человеческий облик, он поспешно схватил одежду и перепрыгнул на соседнюю ветку. Приводя себя в порядок и стараясь держаться подальше от этого «чудовища», он демонстративно повернулся к нему спиной.

Медальон на груди Чэнь Гэ качнулся, и губная гармоника блеснула холодным металлом. Подавшись внезапному порыву, он снял инструмент.

— Давай я тебе что-нибудь сыграю, — воодушевленно предложил он. — Спасибо, Бэй Чэнь. Я рад, что ты был рядом всё это время.

Бэй Чэнь, заткнув уши, лениво привалился к стволу дерева и вытянул свои длинные ноги.

— Я пожил подольше твоего, какой я тебе «брат»? Дедом зови.

— Дедушка! — тут же отозвался Чэнь Гэ.

Бэй Чэнь осекся.

Чэнь Гэ, качая головой в такт воображаемой мелодии, запел:

— Твой дедушка — не твой родной дедушка, и бабушка — не твоя родная бабушка...

Бэй Чэнь промолчал, решив, что дистанции между ними всё же недостаточно для безопасности.

Заметив странное выражение лица оборотня, Чэнь Гэ рассудил, что тот не в обиде, и осторожно спросил:

— Ты так и не вспомнил ничего о прошлом? Неужели за долгую жизнь всё бесследно стирается из памяти?

Бэй Чэнь на мгновение замер, уставившись в пустоту, но ничего не ответил.

Чэнь Гэ сладко зевнул. Он устало прищурился.

— Да и ладно. Главное, чтобы ты больше не... Ну, чтобы ты просто был в порядке.

Бэй Чэнь криво усмехнулся, в его золотистых глазах плясали искры. Резко вскочив, он бросился на мальчишку. Вмиг прижав его к ветке, он прикусил ладонь Чэнь Гэ — не сильно, но до первой крови. Слизнув алую каплю с клыков, он прошептал:

— Думаешь, я опять свихнусь?

— Это я свихнулся! Я! — взмолился Чэнь Гэ.

Хмыкнув, Бэй Чэнь отстранился и снова устроился на ветке, глядя куда-то вдаль. Чэнь Гэ, потирая укушенную руку, проворчал:

— Слова тебе не скажи. В твои-то почтенные лета... Мог бы и не придирааться к ребёнку.

Бэй Чэнь закинул руки за голову и свысока посмотрел на него.

— Ты мне уже в печенках сидишь со своей болтовней, — усмехнулся он. — Ладно, играй давай.

Он коротко свистнул, погружаясь в свои мысли.

Чэнь Гэ тайком скорчил ему гримасу, поднес гармонику к губам и, глядя на россыпь звёзд в чистом небе, заиграл тягучую, протяжную мелодию. Бэй Чэнь слушал внимательно, закрыв глаза; его острые уши чутко подрагивали. Когда музыка смолкла, он резко открыл глаза.

— А я думал, ты только ту песенку знаешь... как её там... «Су...»

— «Сузанна»? Это просто упражнение для новичков, — перебил Чэнь Гэ. — А та мелодия — из одной игры... Забыл название. Что-то вроде «Полет на ветру над Поднебесной». Это, знаешь ли, целая философия.

Бэй Чэнь недоверчиво хмыкнул.

— Философия? Звучит неплохо.

Некоторое время они сидели в тишине. Вдруг Бэй Чэнь вскользь заметил:

— Я тоже летать умею.

Чэнь Гэ подскочил на месте и мертвой хваткой вцепился в его руку.

— Прокати меня! Бэй Чэнь!

Оборотень брезгливо стряхнул его.

— Чего там хорошего? Не хочу. Спи давай.

Как ни упрашивал его Чэнь Гэ, Бэй Чэнь больше не проронил ни слова.

Мальчик привалился к стволу, пытаясь уснуть. Холодный металл гармоник в руках навевал воспоминания. Он заговорил негромко, будто обращаясь к самому себе:

— На самом деле я не очень-то люблю музыку. Мне всё казалось скучным. Но старшему брату нравилось, особенно всякое старье.

Он положил голову на колено Бэй Чэня, но мышцы оборотня были жесткими как камень. Чэнь Гэ долго ворочался, пытаясь устроиться поудобнее. Получив от рассерженного Бэй Чэня легкий подзатыльник, он наконец затих.

— Все слушали вокалоидов, а он включал какой-то «джей-поп» полувековой давности. Все фанатели от электроники, а он возился с инструментами и меня заставлял. Раньше мне казалось, что у него ужасный вкус — ну что взять с человека, рожденного в двадцатых? А теперь я понимаю...

Голос Чэнь Гэ становился всё тише, он начал проваливаться в сон.

— Музыка приносит радость, только когда есть кому слушать.

Он едва слышно вздохнул:

— Он всегда играл только для меня...

С этими словами он крепко уснул. Лунный свет серебрил его длинные ресницы. После рабства на рудниках Цзинсин и бесконечных скитаний Чэнь Гэ привык быть начеку, но рядом с этим странным волком он впервые ощутил искреннюю, почти забытую радость.

Бэй Чэнь долго смотрел на спящего мальчика. Он дернул ушами — нога затекла под весом чужой головы. Нахмурившись, он будто рассердился на эту беззаботность. Фыркнув, он легким движением ноги бесцеремонно столкнул Чэнь Гэ с ветки.

Тот проснулся уже в падении. С криком замахав руками, он приземлился прямым лицом в грязь.

— Я тут заметил, — пробормотал Чэнь Гэ, поднимаясь, — что в разных местах грязь на вкус разная.

— Болтун, — отрезал Бэй Чэнь.

— Кажется, у меня атрофируются челюсти от твоей немногословности, — пожаловался мальчик, снова вскарабкавшись на спину огромного волка. — Хотя бегаешь ты знатно, Бэй Чэнь. На четырех лапах куда быстрее, чем на двух.

— У меня их пять, — гордо бросил Бэй Чэнь.

Белоснежный зверь сорвался с места, несясь сквозь заросли подобно вспышке молнии.

— Сколько раз повторять: не трогай уши! — раздалось рычание, когда Чэнь Гэ снова потянул его за мех.

Мальчик принялся считать на пальцах:

— Пять? Две руки, две ноги... а пятая где?

Волк внезапно подбросил его спиной, и Чэнь Гэ, едва не свалившись, вцепился ему в шею. Зверь оскалился.

— Прости-прости! Я не нарочно!

Сделав еще один рывок, волк пробежал сотни ли и остановился лишь у ручья, чтобы напиться. Сбросив седока на землю, он снова принял человеческий облик.

— Живот не трогай, уши не тяни, — заканючил Чэнь Гэ, протирая глаза. — Шеи у тебя считай что нет, за горло хватать нельзя... Мне что, за хвост твой держаться?

Бэй Чэнь яростно ударил ладонью по воде, подняв целый фонтан брызг.

— В этом мире есть лишь один человек, перед кем я склоню голову!

— И кто же это? — любопытствовал Чэнь Гэ.

В памяти волка всплыла высокая фигура в пороховом дыму. Тогда он был зверем, смотрел снизу вверх, и свет слепил глаза, не давая разглядеть лица. Рваные доспехи, окровавленное лезвие клинка... Человек подходил всё ближе.

— Это... — начал было Бэй Чэнь.

— Ну?

Видение изменилось: человек вступил в схватку с лазурным драконом и исчез в вихре битвы.

— Забыл, — буркнул Бэй Чэнь, хлестнув хвостом и отворачиваясь.

В его золотых глазах снова начал разгораться недобрый огонь, он нахмурился. Заметив это, Чэнь Гэ поспешил его отвлечь.

— Стой! Тише, Бэй Чэнь. Нельзя помнить всё, ты ведь столько лет прожил.

Он смочил в ручье обрывок ткани и принялся осторожно стирать грязь с лап волка. Зверь зажмурился, явно наслаждаясь заботой.

— Старший брат говорил, что я легкомысленный, — продолжал Чэнь Гэ. — Но в этом есть свои плюсы: я никогда не забываю действительно важное. Если не заикливаться на мелочах, жить проще. Забывать — это своего рода защитный механизм. Если воспоминание причиняет боль, мозг блокирует его, хотя след в памяти остается. И если ты попытаешься...

— Говори по-человечески, — перебил его волк.

Чэнь Гэ вздохнул.

— Я к тому, что не надо торопить события. Когда ты будешь готов, память сама вернется.

Волк усмехнулся, подхватил мальчика за воротник и закинул себе на спину.

— Вечно ты: «брат то, брат сё»... Сопляк. Держись крепче!

Через два дня они достигли окрестностей Цзиньчэна. Город охраняли десятки тысяч солдат. Чэнь Гэ предложил пробраться внутрь и поискать путь к Юньчэну, чтобы не терять время на обход, но Бэй Чэнь наотрез отказался заходить в людное место. Они двинулись в обход и еще через день оказались у Ханьгуской заставы.

Всё это время вокруг мерцали голубые огоньки, точно разметка на шоссе, указывая им путь и оберегая от опасностей. Месяц их странствий подходил к концу. Наступили холода, северный ветер безжалостно обрывал последние листья. После затяжных дождей небо очистилось, но сухой воздух заставлял землю трескаться. Ветер гнал по равнине тучи песка, наполняя мир извечным одиночеством.

Бэй Чэнь уверенно шагал вперед.

— Я иду этой тропой, и зверье разбегается в страхе. При чем тут эти мерцающие побрякушки?

Сквозь песчаную бурю двигался рослый мужчина в грубом платье. Под тканью угадывались перекаты крепких мышц — не бугристых, как у борца, а сухих и стремительных, сулящих взрывную мощь. На спине он нес подростка в черном плаще с глубоким капюшоном. На бледном лице юноши выделялся острый подбородок и детская припухлость щек. Черные кудри

разметались по плечам.

Чэнь Гэ проснулся и сладко зевнул:

— М-м? Приехали? Остановите... Ой!

Бэй Чэнь бесцеремонно сбросил его на землю. Чэнь Гэ вскочил, не обращая внимания на ссадины — раны затягивались прямо на глазах, — и бросился догонять своего спутника.

Луна сияла над миром серебряным диском. Из лесных зарослей показалась волчья морда с горящими зелеными глазами. Зверь дышал тяжело, его мышцы подрагивали от напряжения. Чэнь Гэ положил подбородок на макушку волка.

— Не дергайся, а то нас заметят.

Волк оскалился, издавая утробный рык.

— Это и есть переправа Пуцзинь? — прошептал Чэнь Гэ. — Патрульных слишком много. Как нам пройти?

Бэй Чэнь невольно поддался напряжению мальчика и тоже понизил голос:

— По наплавному мосту, дурень.

— Нас сразу увидят. Берег кишит циньцами, они даже на пересменках не оставляют постов. Не зря мы тут полночи просидели.

Волк сплюнул.

— Если бы ты не мешал, я бы их давно перегрыз. Разве на небе и земле где-то написано «Цинь»? С каких пор люди возомнили себя хозяевами природы?

— Ладно тебе, не заводись, — осадил его Чэнь Гэ. — Давай так: я отвлеку их выстрелом. Как только они покинут посты, беги по мосту. Я в тебя верю.

Волк неохотно буркнул что-то в ответ, но Чэнь Гэ понял — он согласен. Они начали медленно подбираться к началу моста, скрываясь в тенях. Облако закрыло луну, и мир погрузился в непроглядную тьму.

— Пора! — Чэнь Гэ вложил стрелу в паз арбалета. — Как только выстрелю — беги. Они кинутся туда, откуда прилетела стрела. У нас будет пара мгновений.

Но не успел он нажать на спуск, как в кустах неподалеку раздался оглушительный треск, будто через лес продирался целый отряд. Солдаты у моста переглянулись и, вскинув луки, бросились на шум.

— Пошел! — Чэнь Гэ изо всех сил повернул голову волка в сторону моста.

Зверь рванулся с места. Тяжелые лапы ударили по настилу, заставив мост опасно раскачиваться. Тучи разошлись, и лунный свет отразился в воде, превращая качающийся мост в чешую сверкающего дракона. Из леса с шумом поднялась стая птиц; сотни крыльев ловили серебряный блеск, рассыпаясь в небе подобно беззвучному фейерверку.

Волк долетел до середины реки, оставалось всего несколько прыжков до другого берега. И вдруг он замер, задрав морду к небу. Чэнь Гэ проследил за его взглядом. Огромная полная луна висела прямо над ними. Мальчик в ужасе вцепился в волчьи уши:

— Нет! Только не это!

— Ау-у-у-у-у!

Протяжный волчий вой расколол ночную тишину. Этот зов будто пробудил всё вокруг. На берегу в лагере Цинь тут же вспыхнули огни. Оранжевые факелы замелькали в темноте, выстраиваясь в огненных змей.

— Ау-у-у-у-у! — снова завыл волк, и в его голосе былая гордость сменилась хриплой тоской.

Раздался топот копыт. Впереди отряда на лихом коне летел юный полководец в сияющих вороненых доспехах. В его руках грозно поблескивала алебарда — цзинь. За ним скакали семеро всадников в черной броне.

— А-ха-ха! — весело закричал юноша. — Смотрите! Гигантский белый волк! Стоишь тут на часах, ни одной птицы мимо не пролетит, а тут такое веселье! Чжун Цзи, Ян Ши, Шэньту Хань — за мной! Остальным оставаться на месте! Вперед!

— Господин, это может быть ловушка! — крикнул кто-то вслед.

Но юноша лишь рассмеялся:

— Тьфу! Старший брат на войне, а меня сослали в эту глушь, я тут со скуки помираю!

Трое всадников рванули за ним. Старший из воинов что-то кричал, пытаясь урезонить своего господина, но тот лишь пришпорил коня. Копыта загремели по настилу, вздымая брызги.

Волк наконец пришел в себя.

— Ау-у... у-у?

Чэнь Гэ в ярости затряс его за голову:

— Да хватит выть, беги уже!

Зверь окрысился, косясь на преследователей налитыми кровью глазами. Чэнь Гэ видел, что тот готов броситься в бой. В отчаянии он прибег к последнему средству — тому самому, что работало с Цзянь Юньланом. Мальчик обхватил волчью морду ладонями и с силой чмокнул зверя в самый нос.

— Да забей ты на них! Бежим, умоляю!

Волк от неожиданности икнул и, точно ошпаренный, сорвался с места. В несколько прыжков он преодолел остаток моста и бесследно исчез в густой чаще леса.

<http://bllate.org/book/17509/1658245>